

Несомненно, эта информация является ценной, если нам необходимо всесторонне изучить современный политический климат. Кроме того, если бы политическая активность снижалась, это исследование могло бы дать объяснение, почему такие изменения происходят. По этому ученые, интересующиеся данным вопросом, должны придерживаться целостного подхода.

Заключение. Имеющиеся попытки понимания политической социализации с точки зрения коммуникации довольно редки. Вместо этого ученые концентрируются на традиционных СМИ, новых СМИ и молодых гражданах. Эти попытки имеют свою ценность. Тем не менее, мы должны признать, что политическая культура, как и любая другая грань общества, – это комбинация нескольких составляющих, которые формируют мнения, убеждения и взгляды.

Некоторое сопротивление ученых кругов к данному подходу объясняется в основном сегодняшним интересом к кампаниям и выборам, происходящим в тот или иной момент. Несомненно, настоящее исследование значительно помогает понять процесс политических кампаний, но не очень эффективно для верной оценки того, как граждане в государстве становятся скептиками, или политически активными, или безразличными. Возможность изменения программы по общественному введению, согласно которой родители должны будут обсуждать политические вопросы со своими детьми, и мотивация общества принимать участие в политических событиях – это лучший стимул для принятия участия в этом исследовании.

Если цель нашего исследования заключается не только в том чтобы объяснить и описать состояние политической коммуникации, а также в том чтобы оценить политический климат, мы должны быть в состоянии исследовать формирование и разрушение демократических идеалов в нашем обществе. Таким образом, исследование социализации не только даст ответы на современные нерешенные вопросы, но и возможно предотвратит бедствие. Исследование социализации потенциально может помочь сформировать будущее нашего политического общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Austin, E. W., & Nelson, C. L. (1993). Influences of ethnicity, family communication, and media on adolescents' socialization to. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 37(4), 419.

Calavita, M. (2003). Within the Context of Many Contexts: Family, News Media Engagement, and the Ecology of Individual Political Development Among 'Generation Xers'. *Communication Review*, 6(1), 23.

Chaffee, S., & McDevitt, M. (2002). From top-down to trickle-up influence: Revisiting assumptions about the family in political socialization. *Political Communication*(3), 281-301.

Garramone, G. M., & Atkin, C. K. (1990). Effects of negative political advertising on the political process. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 34(3), 299.

Holbert, R. L. (2005). A typology for the study of entertainment and television and politics. *American Behavioral Scientist*, 49, 436-453.

Hyman, H. H. (1959). *Political socialization: A study in the psychology of political behavior*. New York: The Free Press.

McKee, K. B., & Pardun, C. J. (1996). Mixed messages: The relationship between sexual and religious imagery in rock, country, and christian videos. *Communication Reports*, 9, 163-171.

Sotirovic, M., & McLeod, J. (2004). Knowledge as understanding: The information processing approach to learning. L. L. Kaid's *Handbook of Political Communication Research*, (pp. 357-394). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum & Associates.

Weimann, G. (1991). The influentials: Back to the concept of opinion leaders? *Public Opinion Quarterly*, 55(2), 267-279.

© Джейн Хенсон, 2007

© Наумова И. А. (перевод), 2007

Фелберг Т.

Осло, Норвегия

Перевод: Аникин Е. Е.

ПУТЬ СЕРБИИ В ЕВРОПУ ПО МЕТАФОРАМ ЗОРАНА ДЖИДЖИЧА

Abstract

Serbian (Slobodan Milošević had different political functions in the former Yugoslavia in the 80's and 90's. He was the president of Federal Republic of Yugoslavia when he lost elections in 2000. Federal Republic of Yugoslavia at the time, consisted of Serbia and Montenegro. In this article, only Serbia will be addressed.) politics changed noticeably after Slobodan Milošević lost power in October 2000. A new, different politician who spoke different political language took over and became Prime Minister in 2001. His name was Zoran Đinđić. As a politician, he was loved by some and hated by many during his political and economic reforms that lasted until his assassination on March 11, 2003. Energy, speed, knowledge and innovative use of political language were positive concepts connected with Zoran Đinđić. The aim of this paper (This is a pilot study preceding a bigger study that will include broader contextual analysis and analysis of other linguistic and semiotic resources used by Đinđić.) is to analyze the new conceptualization of Serbia and Europe and their rela-

tions through analysis of metaphors used by Zoran Đinđić in his speeches and interviews published in the book *Put Srbije u Evropu (Serbia's Road to Europe)* edited by Ivanović [2005]. The analyzed speeches and interviews were given in the period from 2001 to 2003. Analyzing metaphors in this paper is done using the critical metaphor theory developed within the cognitive linguistics paradigm. [Charteris-Black 2006; Chilton 2004; Klikovac 2004; Lakoff and Johnson 1980; Lakoff 1991; Musolff 2004].

Политическая ситуация в Сербии претерпела значительные изменения с тех пор, как Слободан Милошевич потерял власть в 2000 году. Совсем другой политик, использовавший иной политический язык, пришел к власти, став Премьер-министром в 2001. Его имя – Зоран Джинджич. Одни любили его – другие ненавидели из-за экономических и политических реформ, которые продолжались вплоть до его убийства 11 марта 2003 г. Энергия, быстрота, знание и нетрадиционные политический язык – это те позитивные характеристики, которые связывают с именем Зорана Джинджича. Целью данной работы является анализ нового способа концептуализации Сербии, Европы и их взаимоотношений посредством анализа метафор, использованных Зораном Джинджичем и опубликованных в книге «Путь Сербии в Европу» (*Put Srbije u Evropu*), которая была издана в 2005 г. [Ivanović 2005]. Рассмотренные тексты относятся к периоду с 2001 по 2003 г. Анализ метафор в данной работе осуществляется на основе концепции критической метафоры, разработанной в рамках парадигмы когнитивной лингвистики [Charteris-Black 2006; Chilton 2004; Klikovac 2004; Lakoff and Johnson 1980; Lakoff 1991; Musolff 2004].

Фон. 1990-е годы стали сложным периодом для стран, составлявших бывшую Югославию. Войны принесли много смерти и разрушенных семей, огромные материальные потери, так же как и продолжительную политическую, экономическую и социальную нестабильность. Вследствие агрессивной политики Слободана Милошевича, Сербия подвергалась жесткой критике и бойкоту. Изоляция от других стран, кроме иных факторов, осложнила задачу оппозиции по свержению Милошевича. Одной из ярких фигур в оппозиции являлся Зоран Джинджич.

Политическая карьера Джинджича началась в его студенческие годы в 70-х. Он критиковал существовавшую тогда политическую систему и был вынужден покинуть страну. Он уехал в Германию, где получил степень доктора философии, а его научным руководителем был Юрген Хабермас. В 1989г. он вернулся в Белград и вместе со своими друзьями организовал Демократическую Партию (*Demokratska Stranka*). Поскольку Джинджич встал в жесткую оппозицию Милошевичу, его идентичность в СМИ строилась на основе противопоставления личности Милошевича. Дихотомии: новое vs. старое, социалист vs. демократ, медленный vs. быстрый, старомодный vs. современный – представляли Джинджича в СМИ превосходящим своего конкурента. После 72-дневной студенческой акции протеста в Белграде он стал мэром Белграда в 1997 г. Во время бомбардировок НАТО Федеративной Республики Югославия в 1999 г. ему пришлось скрываться в Черногории из-за возможной попытки его устранения правительством Милошевича. Он вернулся в Белград, чтобы стать ключевой фигурой во время Пятой Революции, свергнувшей Милошевича. Он также причастен к направлению Милошевича в Международный Трибунал по бывшей Югославии в Гааге (2001 г.).

Джинджич был политиком, которого любили и ненавидели многие в Сербии. Некоторые аналитики определяли его как “политика нового типа, критиковавшего старые порядки, сербский менталитет, медленное реформирование системы, коррупцию и преступность”. Другие клеймили его как предателя, оппортуниста и шпиона.

В данной работе мы сконцентрируемся на положительной оценке Джинджича. С его именем связывают энергию, скорость, знания и новый политический язык. Он был хорошим оратором и рекомендовал себя благодаря своему свежему, прямому и необычному стилю речи. Наш анализ фокусируется на политическом языке Джинджича, особенно на употреблении им метафор, внесших вклад в концептуализацию Сербии и Европы в их взаимоотношениях.

Теоретические предпосылки и методологическая основа. Данное исследование проведено в традициях теории

критической метафоры, разработанной в рамках когнитивно-лингвистической парадигмы. В когнитивной лингвистике метафора понимается не только как способ применения языка, но и как средство концептуализации. Другими словами, метафора представляет “понимание одной концептуальной сферы в терминах другой концептуальной сферы” [Kövecses 2002]. Одна из этих концептуальных сфер называется сферой-источником, а другая – сферой-мишенью. Конкретное помогает понять абстрактное. Например, в рассмотренных текстах страны и континенты (сфера-мишень) концептуализируются как личности (сфера-источник). Как и люди, страны вступают в социальные отношения с другими странами/людьми, завязывают дружбу и наживают врагов, отправляются в путь, могут заболеть и т.д. Данный подход значительно отличается от ‘традиционного’ Аристотелевского понимания метафоры как стилистического приема (Критику понимания метафоры Аристотелем см.: [Givón 2005]). Метафора в нашем понимании – это средство концептуализации [Lakoff & Johnson 1980; Charteris-Black 2006; Chilton 2004; Kļikovac 2004; Lakoff 1991; Musolff 2004 и т.д.].

Метафоры в политическом дискурсе. Так как метафоры имеют концептуальную природу, они могут оказывать влияния на наши мысли, действия и отношения. Данная возможность структурирования опыта через метафоры имеет чрезвычайное значение для политического дискурса. Сложные политические ситуации становятся проще для понимания в случае использования метафор, т.к. они облегчают интерпретацию действительности посредством высвечивания одних признаков и одновременного затенения других качеств. Роль метафор в политической жизни Сербии и Черногории активно обсуждалась в период после убийства Зорана Джинджича в 2003 г. Он пытался изменить положение дел в Сербии и Черногории с помощью использования свежих метафор. Это отличало его от Милошевича, который использовал старые метафоры, что убивало политическую осведомленность [Billig and Mac-Millan 2005] и способствовало сохранению статус-кво [Radanović-Felberg в публикации].

Существование связи между мета-

форами и политическим дискурсом было отмечено во многих исследованиях [Lakoff 1996, Chilton 2005, Musolff 2004, Bugarski 1997, Charteris-Black 2006, Будаев и Чудинов 2006]. Во всех этих работах продемонстрировано, что метафоры являются важными ресурсами, помогающими политикам конструировать собственную версию реальности.

Метафоры в политическом дискурсе употребляются для достижения различных целей. Двумя важными стратегиями, выделенными Хартом [2006], являются референциальная стратегия и стратегия оценивания. Референциальная стратегия используется в дискурсе для представления социальных действующих лиц в определенном контексте. Данная стратегия включает конструирование и поляризацию групп “свои – чужие”. Стратегия оценивания проявляется в позитивном представлении группы “своих” и в негативном представлении группы “чужих”.

Основу анализа составляют речи, интервью и доклады Джинджича за период с 2001 по 2003 г., собранные в книге «Путь Сербии в Европу» (*Put Srbije u Evropu*). В данном исследовании не проводился количественный анализ, но его проведение предполагается при продолжении проекта.

Некоторые общие характеристики политического языка Джинджича. Джинджич являлся политиком, который открыто и прямо говорил о проблемах, и его стиль речи часто комментировали в СМИ. Другие политики также пытались “употреблять метафоры в стиле Джинджича и копировать его жестикуляцию, мимику и стиль речи” (Skrozza 2007). Джинджич полагался на свежие метафоры. В качестве примера приведем одну часто цитируемую метафору: “Если Вам надо проглотить лягушку, не надо смотреть на нее, просто глотайте. Если же лягушек несколько, начните с самой большой” (При проведении неформального, личного исследования среди знакомых в Белграде метафора с лягушкой была выявлена в качестве новаторской метафоры). Подобные метафоры хорошо запоминались и закреплялись. Они продолжают интертекстуальную жизнь в различных типах дискурса. Поиск в системе Google с заданными параметрами Зоран Джинджич и лягушки (*žabe*) выдает до 300 результатов.

Еще одной характеристикой использования метафор Джинджичем являлись дополнительные разъяснения через примеры, которые он приводил, особенно если метафоры требовали фоновых знаний для понимания. Вероятно, Джинджич обращался к аудитории с различным уровнем образования, когда использовал этот прием. Например:

а) То je bila prava rašomonijada (Сербизированное слово *рашомонеада* образовано от названия фильма Рашомон, снятого японским режиссером Акиной Курасавой в 1950 г. В фильме четыре человека дают четыре разных версии одного трагического события – убийства и изнасилования. Существование одной правды ставится под сомнение), *svako je drugačije video stvari, zavisno od toga iz kog je ugla gledao.* (247 (Цифры в скобках обозначают номера страниц в основном источнике *Путь Сербии в Европу* [Иванович 2005]))

То был Рашомонеанский период, каждый видел вещи по-разному в зависимости от угла зрения (Предлагается почти дословный перевод. Его цель – максимальная приближенность к оригиналу).

Джинджич мог бы остановиться на употреблении метафоры Рашомонеанский, предположив осведомленность аудитории о метафорическом значении фильма Рашомон, но он продолжил объяснения.

Подобный случай мы видим и в следующем примере:

б) *Zbog toga naša nacionalna istorija ponekad podseća na Sizifov posao.* Kamen je uz velike žrtve doguran skoro do vrha, ali onda proradi neki usud i sve se vraća na početak. (26)

Поэтому история нашей нации иногда напоминает Сизифов труд. С огромным трудом, камень все же затащили на вершину, но затем – внезапный жизненный поворот и все возвращается к началу.

Огромное значение имели тон голоса Джинджича, его жесты, мимика, энергия и харизма, но мы не обращаемся к ним в данном исследовании.

Наиболее важной темой в политической повестке Джинджича являлось вхождение Сербии в Европу. Далее я продемонстрирую концептуализацию Сербии, Европы, а также пути Сербии в Европу посредством анализа некоторых из метафор, использованных Джинджичем.

Сербия. В анализируемых речах Джинджича, Сербия концептуализировалась посредством олицетворения, т.е. метафоры ГОСУДАРСТВО – ЭТО ЧЕЛОВЕК. Как и человек, Сербия может играть, двигаться, болеть и выздоравливать.

а) Сербия на качелях между Западом и Востоком

Географически позиционируя Сербию между Западом и Востоком, Джинджич одновременно позиционирует ее и метафизически (см. пример 1). Данный тип позиционирования предполагает такую дискурсивную модель, при которой Сербии необходимо сделать односторонний выбор – либо Восток, либо Запад. Таким образом, активизируется старое, времен холодной войны деление мира. Неспособность выбрать одну из сторон в данном контексте означает неспособность продолжить прогресс. Данный момент подчеркивается употреблением метафоры качелей (пример 1). Когда дети катаются на качелях, один находится сверху, другой – снизу. Позиции меняются. Положение в середине не доставляет удовольствия никому. Таким образом, возможность комбинирования Западной и Восточной идентичности, на самом деле, отсутствует и, как следствие, нежелательна. Далее Запад представлен только с положительной стороны с помощью таких прилагательных, как быстрый, открытый, динамичный, тогда как Восток (Концепт Востока имеет сильную негативную эмоциональную коннотацию – он актуализирует долгую борьбу Сербии против турецкого правления. Как и в русском языке, в сербском существует только одна лексема для обозначения понятия Восток (в отличие от английского, где мы встречаем лексемы “Orient” и “East”)) концептуализирован негативно и с подозрением (примеры 2 и 3). Решение проблемы предъясняется в виде Демократической Партии, ‘очищенной от восточных ценностей’ (пример 3). Таким образом, Демократическая Партия берет в союзники западные ценности и становится членом группы “своих” Джинджича.

1. *Još od Prvog srpskog ustanka, Srbija je puna dva veka neprestano na klackalici između Orijenta i Zapada. Na jednoj svojoj unutrašnjoj klackalici, unutar gotovo svakog pojedinca i naroda kao celine. Zapravo, svi najvažniji poli-*

tički sukobi u Srbiji se prelamaju oko toga gde nam je mesto: na Istoku ili Zapadu? (41)

Со времен Первого Сербского восстания Сербия находится на качелях между Востоком и Западом. На своих собственных внутренних качелях, которые присущи каждому человеку и народу в целом. Действительно: все самые серьезные политические конфликты в Сербии возникают из-за вопроса о том, где наше место – на Востоке или на Западе?

2. .. *ali dubinski u Srbiji, i u sistemu vrednosti i u ponašanju, još uvek postoji dijalektika Istok-Zapad. Pri čemu je Istok ovde nešto sporo, nešto 'videćemo', jedan sumnjičavi stav, a Zapad nešto brzo, otvoreno, dinamično. I to još nije prelomljeno u srpskom nacionalnom biću.* (91)

... но глубоко внутри, в системе ценностей, определяющих поведение, до сих пор существует диалектика Востока-Запада. Восток есть что-то медленное, что-то типа "по-смотрим", какие-то подозрения, тогда как Запад представляет собой нечто быстрое, открытое и динамичное. И это противоречие не решено в существовании сербской нации.

3. *Tek onoga trenutka kad smo mi (Demokratska partija (Комментарии автора)) uspeli da se pozicioniramo kao proevropska alternativa, i bili očišćeni od svega orijentalnog, mi smo i u narodu postali jasno prepoznatljivi kao ozbiljna alternativa.* (42)

Только после того, как мы (Демократическая Партия) сумели позиционировать себя как про-европейскую альтернативу и очистить себя от всего восточного, народ также признал нас в качестве серьезной альтернативы.

b) Сербия – пациент, Джинджич – доктор.

Способом аналогии, Джинджич ставит Сербии диагноз (примеры 4-10). Состояние болезни настолько же нежелательно для страны, насколько нежелательно оно для человека. Когда человек узнает, что он болен, он обычно идет за помощью к врачу. То же самое можно отнести и к стране. Джинджич считает себя этим столь необходимым доктором (пример 6). Серьезность заболевания, мучающего Сербию, подчеркивается тем фактом, что прописанный метод медицинского вмешательства – операция, что предполагает необходимость хирурга (пример 6) или психиатрический сеанс, предполагающий наличие психиатра (пример 7). Болезнь так же связана с новыми временами (пример 5). Выводы из данной метафоры представлены в таблице 1.

СФЕРЫ	КАТЕГОРИИ	ВЫВОДЫ
-------	-----------	--------

	общие	специфические	
ИСТОЧНИК	Организм (человек)	Специфическая часть тела	Организм состоит из нескольких частей, которые иерархически организованы
		Здоровье/болезнь	Организм может заболеть и тогда ему необходимо медицинское лечение с целью гарантированного выживания.
МИШЕНЬ	Сербия	Институциональный центр Периферические политические единицы, т.д.	Сербия состоит из нескольких частей, которые иерархически организованы.
		Политический кризис	Сербия может заболеть – т.е. стать нефункциональной (вследствие воздействия различных агентов) и тогда, чтобы выжить, ей понадобится помощь врача.

Таблица: Метафора организма (болезни) и выводы из нее согласно Musolf (2004)

Здоровье далее связано с Западной Европой и, следовательно, болезнь Сербии связана с Восточной Европой.

4. *Naša država se može uporediti sa bolesnikom čiji je organizam propao. Od pre dve godine se može videti da se njegovo stanje popravlja, ali on još ne može da živi bez aparata koji ga održavaju u životu.* (138)

Нашу страну можно сравнить с пациентом, организм которого разрушен. За два последних года ее состояние начало улучшаться, но она все равно не может жить без аппарата жизнеобеспечения.

5. *Mi smo, praktično, jedna ostarela nacija, prilično iscrpljena, nacija iz koje je veliki deo ljudi otišao i nije se vratio, a oni koji su ostali nisu baš, da tako kažem, zmajevi.* (90)

Практически говоря, мы – старая, измученная, нация, большое количество представителей которой покинуло ее и не вернулось, а те, кто остался, так скажем, не драконы.

6. *Svakog dana govorim ljudima: ja sam lekar. Ne morate da me volite, ali treba da mi verujete da ću ovu operaciju profesionalno obaviti. Neće vam odjednom biti bolje, ali će zemlja ozdraviti.* (158)

Каждый день я говорю людям: я – доктор. Вы не обязаны любить меня, но Вы должны верить, что я проведу данную операцию профессионально. Вам не станет моментально лучше, но страна станет здоровой.

7. *Nama bi bilo bolje da u Beogradu započnemo kolektivnu terapiju i da kroz proces protiv Miloševića organizujemo savladavanje prošlosti.* (159)

Нам в Белграде лучше бы начать коллективную терапию и именно через процесс над Милошевич мы пытаемся разобраться в на-

шем прошлом.

8. *Još su nam rekli da su takvi principi Zapada. To je kao da odlučite da teško obolelom dajete lekove tek pošto bude mrtav.* (186)

Они сказали нам, что таковы Западные принципы. С таким же успехом Вы бы могли дать лекарство тяжело больному после того, как он уже умер.

9. *.. ukoliko odmah ne dobijete finansijsku injekciju, doći do demonstracija i socijalnih nemira, jer nećemo biti u stanju da ispunimo svoja obećanja.* (186)

... если мы сейчас же не сделаем финансовую инъекцию, будут демонстрации социального недовольства, из-за того, что мы не можем выполнить наши обещания.

10. *Na žalost, verujem da u prelaznim fazama, dakle, u fazama bolesti, kada se izvode operacije, hirurzi nisu veoma popularni. Oni postaju popularni naknadno, kada operacija uspe.* (241)

К сожалению – это мое убеждение – на переходных этапах, в фазах болезни, когда проводятся операции, хирурги не очень популярны. Они становятся популярными позже, когда операция успешна.

с) Сербия – футбольная команда, Джинджич – тренер.

Мы увидели, что Джинджич определяет состояние Сербии как тяжелое, прибегая к метафоре болезни. С другой стороны, он также активизирует положительное умозаключение из данной метафоры – человек, т.е. страна, могут пойти на поправку. В своих речах он давал различные примеры способов излечиться от болезни – экономические, политические и социальные реформы. Для того чтобы сделать эти общие концепции доступнее народу, Джинджич прибегал к игровой метафоре. Сербия концептуализировалась как футбольная команда, которой необходимо тренироваться, чтобы побеждать. Джинджич является тренером (пример 11), и если игроки слушают тренера и осознают свои слабые стороны, они добиваются успеха. Это один из многих случаев, когда Джинджич указывал на собственные слабости и ошибки Сербии. Большинство людей в Сербии неохотно принимают самокритику, и это могло быть одной из причин того, почему Джинджич не был популярен.

11. *Ja sebe ne vidim kao nekog ko vlada, već kao trenera jednog tima koji posle deset godina bez treninga iznenada treba da igra na svetskom prvenstvu.* (159)

Я не вижу себя в качестве правителя, скорее, в качестве тренера команды, которой после десяти лет без практики необходимо

сыграть на мировом чемпионате.

12. *Na isti način kao što fudbalski tim, koji sjajno igra u prvom poluvremenu, a uvek izgubi utakmicu u drugom, ne može zahtevati da se ukine drugo poluvreme, nego on sam treba da uvidi svoje slabosti i zablude, da promeni svoj trening i da postane spreman da celu utakmicu odigra istim tempom i kvalitetom.* (21)

Точно также, как футбольная команда, которая фантастически проводит первый тайм и всегда проигрывает игру во втором, не может просить о том, чтобы второго тайма не было; команде необходимо осознать свои собственные слабости и просчеты для того, чтобы изменить свою практику и сделаться способной играть всю игру в одном темпе и с тем же качеством.

Выводы. Этот небольшой обзор некоторых из наиболее ярких метафор в речах Джинджича продемонстрировал нам, каким образом Джинджич использовал метафоры с целью позиционирования и оценивания Сербии. Состояние страны оценивается как предельно тяжелое, в первую очередь, благодаря метафорам организма/болезни (болезнь представляет собой переходное состояние), а также посредством позиционирования Сербии через восточную/западную категории, также представляющую ее в негативном свете. Вместе с тем существует выход из затруднительного положения, вполне возможно излечение пациента, излечение Сербии. В качестве куратора лечебного процесса предстает сам Джинджич и его Демократическая Партия.

Европа. Европа концептуализируется позитивно: она соответствует норме (пример 15), отличается хорошим здоровьем и демократичностью. Позитивные чувства в отношении Европы проявляются также при концептуализации ее в качестве семьи (пример 13, 14). Образ Европы создается на контрасте с больной, ненормальной, традиционной, недемократической и разобщенной Сербии.

Европа метафорически концептуализируется как кислород, без которого, как мы знаем, люди не могут жить. С другой стороны, Сербия представлена как человек, который кем-то (Под этим кем-то подразумевается коммунизм, что имплицировано пресуппозициональной фразой “в течение 50 лет”) был лишен кислорода и теперь задыхается (пример 13), для сохранения жизни необходима интеграция (пример 16)

13. *Kao čoveka koga drže pod vodom 50*

godina, u njegovoj želji da dođe do vazduha, do kiseonika, tako i Srbiju, ne može ništa da zaustavi na tom putu do kiseonika, a to je Evropa, to je porodica demokratskih, modernih, razvijenih zemalja... (10)

Подобно человеку, которого 50 лет поддерживали под водой и потому жаждущему кислорода, Сербию ничто не может остановить на пути к кислороду, и этот кислород – Европа, т.е. семья демократических, современных, развитых стран.

14. *Evropa danas polako postaje jedna porodica – svi centri koji su nekada destabilizovali Balkan su blizu integracije i nikada evropske 'zvezde' nisu bile tako pogodne za Balkan.* (123)

Сегодня Европа медленно становится одной семьей – все центры, которые destabilizovali Балканы, близки к интеграции в Европу и никогда ранее европейские звезды в такой степени не благоволили Балканам.

15. *Ponovo smo normalni. Ponovo smo se priključili Evropi.* (175)

Мы снова пришли в норму. Мы вновь связаны с Европой.

16. *Ubacili smo u igru magičnu reč 'evropska integracija' i u roku od nekoliko meseci je ovaj cilj u anketama ocenjen od neutralnog ka pozitivnom.* (70)

Мы бросили волшебное слово евроинтеграция в игру и в за несколько месяцев, согласно опросам, оценка данной цели прошла путь от нейтральной до положительной.

Географически контекстное значение Европы не включает Сербию, так как предполагается, что Сербия должна быть интегрирована в (примеры 14, 15) или связана с Европой. Европа также не включает Балканы (14), что ведет нас к выводу, что Европа на самом деле означает Европейский Союз (вне новых членов из Восточной Европы).

Выводы. Европа в речах Джинджича выстраивается в позитивный образ посредством ее персонификации в качестве нормального, здорового человека, надежной семьи или кислорода, необходимого как воздух. Сербия и Балканы противопоставлены Европе как противоположность. Контекстное значение понятия Европы не включает Сербию, т.е. Европа географически урезана до рамок Европейского Союза.

Путь Сербии в Европу. Целью Демократической Партии и Джинджича являлось вступление Сербии в Евросоюз. Данный процесс концептуализировался как путь. Сценарий пути включает следующие элементы:

МЕТАФОРА ПУТИ согласно [Musolff 2004]

- Политический процесс (переход в Сербии) представляет собой путь из пункта отбытия (старой политической системы, унаследованной от Милошевича) до цели/пункта назначения (Европа – Евросоюз - демократия) по определенной дороге или нескольким дорогам (экономические, социальные и политические реформы в Сербии)

- Политической подоплекой, мешающей реализации реформ, являются барьеры (экономические, политические и социальные проблемы) на пути – правильном или ложном – заводящие в тупик (политический статус кво или возврат к старой системе)

- Участники политического процесса являются путниками (Демократическая Партия, Джинджич, народ), вместе путешествующими по одной или нескольким дорогам (экономических, социальных и политических реформ)

- Степень включенности участников в политический процесс определяется скоростью, с которой они путешествуют (непрекращающиеся требования Джинджича проводить реформы быстрее)

Как мы видели в параграфе, посвященном Сербии, Сербия концептуализировалась как больной, нуждающийся в лечении. Под лечением понимаются реформы, проводимые доктором – Демократической Партией и Джинджичем. Предполагается, что после выздоровления Сербия присоединится к Европе. Данный процесс концептуализируется как путь по дороге или на поезде (примеры 20, 24), как в пространстве, так и во времени. В пространстве путешествие начинается с Востока, характеризуемого негативно, в направлении Запада, характеризуемого позитивно (пример 22). Во времени, путешествие происходит в истории (пример 17), где прошлое оценивается негативно как что-то, от чего необходимо отказаться, а будущее – позитивно, как нечто, связанное с европейскими ценностями (Концептуализация времени зачастую реализуется через концептуализация пространства).

Само путешествие оценивается как тяжелое, а препятствиями на пути считаются внутренние экономические и социальные проблемы (пример 19). Про-

водником выступает Демократическая Партия, концептуализированная как лидер (пример 21) или как мост на Запад (пример 22). Демократическая Партия быстро движется по этому пути и элементы, замедляющие ее скорость, оцениваются отрицательно (пример 23).

17. *Na 200 godina Prvog srpskog ustanka mi treba da zaokružimo tu predistoriju i da uđemo u svoju novu istoriju. Naša nova istorija je Evropska zajednica, evropska integracija.* (53)

К 200-летию юбилею Первого Сербского восстания мы должны провести черту под этим доисторическим периодом и начать свою собственную новую историю. Наша новая история – это Евросоюз, евроинтеграция.

18. *Naš cilj je bio i ostao evropska Srbija. To znači zdrava ekonomija, dobra radna mesta i plate, efikasni sistemi zdravstva i školstva, bezbednost granica i bezbednost građana na ulicama.* (101)

Нашей целью была и остается европейская Сербия. Это означает здоровая экономика, хорошие рабочие места и зарплаты, эффективные системы здравоохранения и образования, надежные границы и безопасность граждан на улицах.

19. *Mi se kao i Vlada Srbije i kao narod nalazimo na jednom vrlo uskom putu kroz Scilu i Haribdu. Scila je jako loše stanje naše ekonomije koja nije u stanju da proizvede veći nacionalni proizvod a Haribda – to su veliki socijalni izdaci ostarelog stanovništva sa milion i tristo hiljada penzionera... Na tom tankom, uskom putu moramo da napredujemo i zbog toga je važno da se ljudima u Srbiji objasni da reforme koje mi sprovodimo ne mogu odmah da donesu rezultate...* (12)

Мы, как правительство Сербии и как народ, идем по очень узкой дороге между Сциллой и Харибдой. Сцилла – это ужасное состояние экономики, неспособной производить больше национального продукта, а Харибда – высокие затраты на социальные выплаты пожилым гражданам (количество пенсионеров составляет миллион триста тысяч). Мы должны продвигаться по тоненькой крошечной тропинке и потому важно объяснить людям в Сербии, что проводимые нами реформы не могут принести немедленных результатов.

20. *U Evropu danas, u stvari, vode tri puta. (politički, ekonomski, jačanje javnih servisa (Комментарии автора))*

На самом деле существует три дороги, ведущие в Европу (политические, экономические и укрепление общественной службы).

21. *Naš zajednički cilj jeste da Srbiju doveđemo u Evropu.* (158)

Наша общая цель состоит в том, чтобы привести Сербию в Европу.

22. *Druga mogućnost bila je da krenemo u*

rizičnu operaciju investicija u budućnost, nedvosmisleno se okrećući prema Zapadu. Da, dakle, budemo onaj most koji će Srbiju konačno povezati sa Zapadom, bez ikakve garancije da ćemo u tome ikad uspeti. Hteli smo, dakle, da preuzmemo na sebe ulogu da budemo most koji je krenuo ka drugoj obali, ali je stalno visio u vazduhu, jer je ta druga obala bila isuviše daleko – na Zapadu. (32)

Другой возможностью было движение в направлении рискованной затеи инвестирования в будущее, безвозвратный поворот на Запад. Статья тем мостом, который в конце концов соединит Сербию с Западом без гарантий успеха. Мы хотели взять на себя роль этого моста, моста, который начал движение в сторону другого берега, но постоянно оставался подвисшим в воздухе, потому что другой берег был слишком далеко – на Западе.

23. *Nas demokrate da je neko pitao u merodavnom smislu ovih godinu dana ne bi bilo kočenja i bilo bi brže. Ali ne žalimo se. Ono što želimo jeste – kada ubrzavamo, kada pretičemo, dajte da sve snage skoncentrišemo na kretanje napred. A u naredne tri godine moramo da pretičemo jer smo mnogo zaostali. Ja sam siguran da vi ovde imate dovoljno snage da još dodate gas. Našim međunarodnim prijateljima kažem – vrlo brzo ćemo vam se pridružiti u Evropskoj zajednici i onda ćete videti šta je brzina u Srbiji.* (54)

Нас, демократов, часто спрашивают: а могло ли все пройти быстрее, если бы не было этого разлома? Но мы не жалуемся. Мы хотим того, чтобы – когда мы пойдем быстрее, когда мы возьмем власть – Вы бы позволили нам сконцентрировать все наши усилия на движении вперед. И в течение ближайших трех лет нам необходимо взять власть, потому что мы слишком отстали. Я уверен, что у всех Вас здесь присутствующих достаточно сил, чтобы добавить газа. Я говорю нашим международным друзьям: “Очень скоро мы вступим в ЕС, и Вы увидите скорость Сербии”.

24. *Onda bi trebalo da pokušamo da sarađujemo na regionalnom nivou, da pokažemo Evropi da smo zreli za Evropu, da ne želimo sami da uđemo u taj voz, već da smo sposobni da zajednički rešimo svoje probleme.* (71)

Значит, мы должны сотрудничать на региональном уровне, чтобы показать Европе, что мы созрели для нее, что мы не просто хотим влезть в поезд, но вместе с тем способны решать наши проблемы вместе.

Данный тип концептуализации отношений между Сербией и Европой заметен в одной из частей сегодняшней политической жизни Сербии (2007). Сербия до сих пор идет в Европу, до сих пор существуют преграды на этом пути, а Де-

мократический блок – как он называется – до сих пор остается инициатором, движущей силой и организатором этого путешествия.

Выводы. Убитый Премьер-Министр Сербии Зоран Джинджич обозначил прорыв в политической жизни после Милошевича. Этот прорыв так же проявился через использование новых политических метафор. В фокус данной работы вошли функции некоторых из данных метафор, способствовавших концептуализации Сербии, Европы и отношений между ними.

Метафоры, использованные Джинджичем, также способствовали созданию групп “чужих” – “своих” посредством референциальных и оценивающих стратегий. Группа “своих” (включая Демократическую Партию и самого Джинджича) отождествляется с демократичной, динамичной, современной Западной Европой, тогда как группа “чужих” характеризуется как медлительный, недемократичный, старомодный Восток. Так как Сербия содержит в себе элементы, принадлежащие как первой, так и второй группам, она метафорически концептуализирована как большой человек. Устранение элементов группы “чужих”, ассоциируемых с Востоком, ведет к выздоровлению Сербии и создает предпосылки для ее пути к демократии, т.е. в Европу. Таким образом, Сербия движется, а Европа неподвижна. Европа концептуализирована как цель, и Сербия идет к этой цели. Стратегии оценки, использованные Джинджичем, служили маркером позитивного движения в сторону Запада. Политические изменения концептуализированы как движение вперед, и вступление в Евросоюз представлено единственным способом выживания и успеха Сербии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric; The Persuasive Power of Metaphor - Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan, 2006.

Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. - London: Routledge, 2004.

Givón, T. Context as Other Minds; The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication. - Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005.

Hart C. Containers, conceptual blends and discourse space in immigration metaphors: referential and evaluative strategies, paper given at CADAAD, University of East Anglia <http://www.cadaad.org/files/WebBook%20of%20Abstracts.doc> – 2006.

Ivanović Ž. (ed.) Put Srbije u Evropu, Dr Zoran

Đinđić - Beograd: Trag, Drašlar partner, 2005.

Klikovac D. Metafore u mišljenju i jeziku - Beograd: XX vek, 2004.

Kövecses Z. Metaphor, a Practical Introduction - Oxford: Oxford University Press, 2002.

Lakoff G. Metaphor in Politics: an Open Letter to the Internet from George Lakoff. <http://philosophy.uoregon.edu/metaphor/lakoff-1.htm>, accessed 8.12.1996.

Lakoff G. and Johnson M. Metaphors We Live By - Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Musolff A. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.

Skrozza T. Političko nasleđstvo Zorana Đinđića // Vreme, 15.3.2007. P. 12-18.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Историческая динамика политической метафоры // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика, выпуск 19, 2006. С. 50-61.

© Фелберг Т., 2007

© Аникин Е. Е. (перевод), 2007

Шейгал Е. И.

Волгоград, Россия

МНОГОЛИКИЙ НАРРАТИВ

(Исследование осуществлялось при поддержке Образовательного фонда Американской ассоциации женщин – университетских преподавателей (American Association of University Women Educational Foundation)).

Abstract

The paper aims to present the analysis of usage and to reveal the variety of meanings of the term «narrative» in the British and American political discourse. This allowed to specify the structure, types and functions of narrative. The author concludes that in the contemporary British and American political discourse the term «narrative» retaining its semantic connections with the original meaning «a story, a description of events» acquires a variety of new meanings: «a motto, a concept, an idea, a doctrine, an explanation, a version, a myth, a stereotype».

Для политического дискурса характерно наличие смысловых доминант, выступающих в роли центров притяжения, вокруг которых разворачивается дискурс (дискурс конкретного политика, дискурс политической проблемы, дискурс политического события и т.п.). Эти доминанты обладают порождающей силой, генерируют дискурс определенной идеологической модальности, определяют направления его развертывания.

Для обозначения способов экспликации смысловых доминант используются термины *ключевое слово, лозунг, слоган, идеологема, мифологема, slogan, catch phrase*. В последнее время этот ряд пополнился термином *narrative (нарратив)*.

В традиционном понимании *нарра-*